

УДК 343.1

## Отдельные проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела

**Мантарджиев Михаил Васильевич**

Аспирант,  
кафедра уголовного процесса,  
Кубанский государственный университет,  
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;  
e-mail: mihailis92@mail.ru

### Аннотация

В статье излагаются результаты анализа актуальных проблем доказывания в уголовно-процессуальной деятельности, а также проблем, присущих стадии возбуждения уголовного дела. Доказывание представляет собой многоэлементную уголовно-процессуальную деятельность, выражающуюся в собирании, проверке и оценке доказательств. Внимание акцентируется на единстве процесса доказывания с учетом дефицита доказательств на этапе проверки сообщения о преступлении. Доказывание заключается в собирании, проверке и оценке доказательств. Каждый из указанных элементов является важной составляющей, однако они не в достаточной мере урегулированы законом, что требует разработки вопроса с учетом особенностей первоначальной стадии. Также в статье обращается внимание на отсутствие регламентации производства ряда процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела, таких как изъятие, получение объяснений. Так как содержание объяснений является донором для последующих протоколов допроса, отвечающих требованиям закона, нами предлагается включение в указанную стадию нового процессуального действия. С целью экономии времени, сил, средств на основе проведенного исследования нами предлагается ввести в стадию возбуждения уголовного дела такое следственное действие, как допрос, что послужит повышению эффективности всего уголовного судопроизводства.

### Для цитирования в научных исследованиях

Мантарджиев М.В. Отдельные проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 4А. С. 141-149.

### Ключевые слова

Доказательства, доказывание, собирание доказательств, проверка и оценка доказательств, проверка сообщения о преступлении, объяснения, допрос.

## Введение

Доказывание в уголовном процессе всегда вызывало к себе интерес как ученых, так и представителей практики. Данная деятельность пронизывает весь уголовный процесс с момента регистрации сообщения о преступлении и вплоть до момента принятия судом итогового решения.

Проблемы доказывания были исследованы многими известными учеными, такими как В.И. Зажицкий, С.В. Бородин, В.Н. Григорьев, Н.В. Жогин, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер.

Несмотря на неоднозначное отношение в современной науке к стадии возбуждения уголовного дела – «упразднить нельзя реформировать» [Стародубова, 2013, 69], она служит отправной точкой всего уголовного процесса. Обладая общими признаками стадий уголовного процесса, она имеет не свойственные другим стадиям признаки, предопределяющие ряд проблем. Учитывая многоаспектность темы, многие ученые-процессуалисты обращались к вопросам доказывания в стадии возбуждения уголовного дела (включая П.П. Сердюкова, В.В. Золотых, С.А. Шейфера, А.Р. Михайленко, А.П. Рыжакова, М.С. Строговича, А.С. Александрова, Л.М. Володину, И.С. Дикарева, Н.В. Жогина, Ф.Н. Фаткуллина, О.А. Малышеву, И.В. Овсянникова). Предметом дискуссий были вопросы наличия доказывания на этапе проверки сообщения о преступлении, классификации средств доказывания, предмета и пределов познания, самостоятельности данной стадии, обеспечения прав граждан, значения результатов проверочных мероприятий, цели и задачи данной стадии, причем предлагались различные решения. Но поскольку об указанных проблемах уже писали, мы хотим дополнить этот перечень еще и тем, что мы видим на сегодняшний день, а это, в частности, такие проблемы, как структура уголовно-процессуального доказывания, возможность применения отдельных процессуальных действий для получения доказательств, возможность использования сведений, полученных на этапе проверки сообщения о преступлении, в качестве доказательств при последующем расследовании.

Так, исходя из положений ст. 85 УПК РФ, доказывание в уголовном процессе состоит в собирании, проверке и оценке доказательств. Каждый из указанных структурных элементов является отдельным полем для научных дискуссий со своей проблематикой. Однако структура процесса доказывания требует своего совершенствования, так как с уверенностью можно отметить, что она не отвечает требованиям этапа проверки сообщения о преступлении.

Собирание доказательств в науке уголовного процесса определяется как деятельность участников доказывания, каждый из которых в пределах предоставленных законом прав и полномочий предусмотренными в законе средствами и способами, осуществляет розыск, выявление, обнаружение сведений и материальных объектов с тем, чтобы собрать их в одном месте, в уголовном деле [Семенцов, 2013, 122].

Но большее внимание к себе привлекают проверка и оценка доказательств. Если формировать доказательственную базу дозволено не только дознавателю, следователю, прокурору, суду, но и защитнику, подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, то проверка доказательств, в силу своей важности и требования профессиональности к этой деятельности, является приоритетным правом дознавателя, следователя, прокурора, суда. В уголовно-процессуальном законе отсутствует определение понятия «проверка доказательств», законодатель ограничился лишь указанием методов проверки доказательств и субъектов, уполномоченных осуществлять

указанную деятельность. Уголовно-процессуальный закон указывает на то, что проверка каждого отдельного доказательства осуществляется путем сопоставления его с другими имеющимися доказательствами, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Ряд авторов полагает, что проверка доказательств является условно самостоятельным элементом, поскольку она практически растворяется в собирании и оценке доказательств [Кудрявцева, Попов, 2006, 202]. Придерживаясь указанной позиции, В.А. Лазарева присоединяется к числу тех, кто считает термин «исследование доказательств» более точным, нежели «проверка доказательств» [Лазарева, 2015, 28].

Проверка и оценка доказательств не являются одномоментным актом (действием) уполномоченного лица, а осуществляются на всем протяжении уголовного-процессуальной деятельности.

Некоторые авторы, в частности А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, определяют цель проверки доказательств как подтверждение или опровержение проверяемого доказательства. По мнению указанных авторов, задачей проверки доказательств является формирование совокупности доказательств, достаточной для вывода об их достоверности [Смирнов, Калиновский, www].

Полагаем, что проверка доказательств имеет двуединую направленность. В первую очередь это выявление соответствия или несоответствия доказательственной информации фактически произошедшим событиям, имевшим место в действительности. А во-вторых, это проверка процессуальной формы конкретного доказательства, т. е. проверка соответствия процедуры получения и фиксации требованиям уголовно-процессуального закона.

### **Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела**

В стадии возбуждения уголовного дела доказывание осуществляется небольшим объемом процессуальных средств, в силу чего и совокупность доказательств (процессуальных) может быть небольшой. А вот совокупность иных сведений может иметь большой «объем», но при этом проверка в рамках доказывания касается только доказательств. Возникает вопрос: должны ли мы проверять имеющиеся «сведения»? На данном этапе проверка доказательств может занимать лишь определенный сегмент процессуальной деятельности, но это вовсе не означает, что дознаватель, следователь не обязаны предпринимать меры по проверке иной информации, поступающей к ним при проверке сообщения о преступлении, т. е. проверочная деятельность будет шире доказательственной проверки. И важность этой проверочной деятельности заключается в том, что она позволяет принимать законные и обоснованные решения не только на основе доказательств, но и на основе совокупности иной информации, также проверенной и представляющейся достоверной следователю, дознавателю.

Проверочная деятельность следователя, дознавателя на этапе проверки сообщения о преступлении не должна ограничиваться только проверкой доказательств. При этом сведения, которые получают оперативно-розыскным путем, могут проверяться процессуальными средствами (с помощью опросов, истребования различных материалов, назначением и производством экспертиз и т. д.). Получается, что проверочная деятельность осуществляется процессуальными и непроцессуальными средствами, и, кстати, на основе этих проверочных действий могут появляться доказательства.

Проверка доказательств – это не единственное направление деятельности следователя. Также предполагается, что он должен проверить и иные сведения, которые статуса доказательств не имеют, поэтому проверочная деятельность следователя на этапе проверки сообщения о преступлении существенным образом отличается от проверки доказательств. Мы полагаем, что законодательное закрепление понятия «проверка доказательств» способствовало бы разрешению споров в науке и практике.

Заслуживает внимания тот факт, что Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ задал новый вектор в уголовно-процессуальном доказывании – в сторону расширения способов формирования доказательственной базы. Благодаря внесенным изменениям в стадии возбуждения уголовного дела разрешено проведение следственных действий, которые ранее были недоступны этому институту. Это такие следственные действия, как получение образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов и их изъятие, назначение судебной экспертизы, проведение освидетельствования. Осмотр места происшествия, предметов и документов до внесения соответствующих поправок можно было проводить только в случаях, не терпящих отлагательства. Сняты имевшиеся ограничения на проведение осмотра трупа в стадии возбуждения уголовного дела.

Расширение возможностей для формирования доказательственной базы в рассматриваемой стадии дает право использовать собранные в стадии возбуждения уголовного дела доказательства в дальнейшем при производстве по уголовному делу, что принципиально меняет сущность процесса доказывания. Такое положение позволяет утверждать о единстве процесса доказывания в уголовном процессе. Как справедливо отмечает Ю.А. Ляхов, единство процесса доказывания необходимо, так как возбуждение уголовного дела даже тогда, когда оно возбуждается против определенного лица, – это лишь начальный этап процесса доказывания по уголовному делу [Ляхов, 2011, 109]. Но вышесказанное не отменяет того факта, что доказывание на разных этапах имеет свои специфические особенности, присущие только данной стадии уголовного процесса.

Проверка сообщения о преступлении – это комплекс процессуальной деятельности, в рамках которого могут быть получены доказательства теми процессуальными средствами, которые для этой цели предназначены (это в первую очередь следственные действия, а также иные процессуальные действия).

Законодательная неточность и непоследовательность в расширении круга процессуальных действий явились почвой для научных дискуссий и ошибок правоприменителя. В ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусмотрены истребование документов и предметов и изъятие их в порядке, установленном УПК РФ. Однако уголовно-процессуальный закон не дает нам ответа на вопрос: что же такое «изъятие»?

Ряд авторов, используя широкую трактовку и допущенную законодателем некорректность положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ («...истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом...»), считает возможным производство на стадии возбуждения уголовного дела и таких следственных действий, как выемка и обыск [Томин, Попов, Зинченко, 2014, 231].

Казалось бы, решение видится в применении аналогии закона. Именно так рассуждает Ю.А. Ляхов, указывая на то, что речь идет о производстве выемки [Ляхов, 2011, 111].

Профессор А. Халиков считает, что, так как в случае производства изъятия предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, нет какого-либо указания на поисковый характер, речь идет о правилах, аналогичных производству выемки, которые изложены в ст. 183 УПК РФ.

Подобное является вольным толкованием УПК РФ, так как изъятие является самостоятельным процессуальным действием. Это самостоятельное действие, направленное на получение материалов, необходимых для проверки сообщения о преступлении. Законодательный пробел в данном случае не позволяет прибегать к аналогии. В отношении иных процессуальных действий, включая опрос, изъятие, истребование, не предусматриваются достаточные гарантии их законности, можно сказать, нет ни формы проведения этих действий, ни гарантии законности при их производстве.

Казалось бы, законодательный пробел в данном случае позволяет использовать схожее по замыслу следственное действие, а именно выемку. Однако данный подход нам видится неправильным, не соответствующим положениям закона. Данная неопределенность позволяет производить выемку до принятия решения о возбуждении уголовного дела и использовать полученные таким образом предметы и документы в последующем при доказывании, что категорически недопустимо.

Генеральная прокуратура Российской Федерации рекомендует подчиненным прокурорам при осуществлении прокурорского надзора за законностью рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении обращать особое внимание на недопустимость производства обысков и выемок до возбуждения уголовного дела.

Мы разделяем позицию А.А. Сумина, который утверждает, что не может идти речь об отождествлении законодателем следственного действия «выемка» и непонятого «изъятия» [Сумин, 2013, www]. Действительно, что такое «изъятие»? В законе не предусматривается процедура производства дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа изъятия. Аналогичную позицию высказывает Н.В. Карагодин, а именно – закон не позволяет проводить в стадии возбуждения уголовного дела обыск и выемки [Карагодин, 2013].

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что возможно изъятие предметов и документов в ходе проведения таких следственных действий, как производство осмотров, производство обыска, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их осмотр, проверка показаний на месте. Таким образом, в результате допущенных законодателем неточностей в формулировках можно ожидать расширения практики производств различных следственных действий, сопровождающихся изъятиями, которые существенным образом ограничивают конституционное право граждан на неприкосновенность жилища, до возбуждения уголовного дела, без их согласия и судебного решения [Соколовская, Чаднова, 2017, 183].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что, исходя из содержания ч. 1 ст. 144 УПК РФ, применение выемки по аналогии закона в данном случае недопустимо. В законе указано, что изъятие происходит в порядке, установленном УПК РФ, но такого порядка нет. Законом предусмотрены иные процессуальные действия, включая получение объяснений, изъятие, истребование, в отношении которых не предусматриваются достаточные гарантии их законности, можно сказать их нет вообще. Ни формы проведения этих действий, ни гарантии законности при их производстве законодателем не предусмотрено.

Нельзя обойти стороной и такое процессуальное действие, как получение объяснений. Предусмотрев в ч. 1 ст. 144 УПК РФ право должностного лица получать объяснения, законодатель не определил правовую природу понятия объяснения и не установил порядок производства данного действия, что самым негативным образом стало отражаться на доказательственном значении этой процессуальной формы получения сведений [Ларинков,

Шиплюк, 2015, 77]. В УПК РФ детально не регламентирован процессуальный порядок получения объяснения, отсутствует предусмотренная законом процессуальная форма закрепления полученных при этом сведений. Нечеткость и неполнота закона в указанной части, несомненно, влекут неоднозначное его понимание и применение.

Отметим, что объяснения отбираются как у пострадавшего лица, так и лица, заподозренного в совершении преступления, а также сторонних очевидцев. Подобное равноправие нам видится не совсем правильным.

Объяснения на этапе проверки сообщения о преступлении, можно сказать, являются одним из основных средств получения и накопления сведений о произошедшем событии. Однако судебная и следственная практика не признает в качестве самостоятельного доказательства объяснения. В силу этого в последующем сведения, накопленные посредством получения объяснений, обретают статус уголовного-процессуального доказательства путем проведения такого следственного действия, как допрос.

Получается, следователями, дознавателями после возбуждения уголовного дела выполняется допрос, дублирующий в содержательном плане объяснения, т. е. объяснения являются непосредственным «донором» последующего процессуального следственного действия, выполняемого, по сути, повторно. Последствиями этого являются трата времени, силы, средств и потеря скорости расследования. Несомненно, такая практика негативным образом влияет на весь ход уголовного судопроизводства.

Можно было бы перенести информацию, полученную на стадии возбуждения уголовного дела в форме объяснений, в стадию предварительного следствия и использовать ее без ограничений. Но, как было отмечено выше, опрос не сопровождается процессуальными гарантиями, поэтому его сложно адаптировать непосредственно к процессу доказывания с теми требованиями, которые предусмотрены законодателем.

И.Л. Петрухин, говоря о юридическом значении объяснений, отмечает, что следователь обязан проверить их, учесть при производстве расследования. Объяснения представляют собой лишь рассуждения, умозаключения и в прямом смысле этого понятия не являются доказательствами [Петрухин, 2003]. Эта двойственность требует от следвателя эффективности труда, а с другой стороны, ограничивает его потенциал рамками требований, которые выдвинуты к доказательствам в судах – объяснения доказательствами не признаются.

А.А. Попов справедливо отмечает, что на эту проблему может быть и иной взгляд: предоставление дополнительных процессуальных средств для проверки сообщения о преступлении, а также для определения статуса субъектов правоотношений укрепляет данную стадию. Оно обеспечивает ее более надежными средствами для принятия обоснованного итогового решения, означающего начало предварительного расследования или отказ от него [Попов, 2014, 100].

В науке довольно активно обсуждается предложение о законодательном закреплении процессуального статус лиц, у которых отбираются объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении. На этот счет верным представляется позиция С.М. Кузнецова, согласно которой в случае реализации указанных предложений исчезнет грань между получением объяснений и допросом и будет непонятно, для чего необходимо одновременное существование двух различных по наименованию, но одинаковых по содержанию процессуальных действий [Кузнецов, 2014]. Для завершения реформирования стадии возбуждения уголовного дела в нее следует допустить и такое следственное действие, как допрос [Там же, 62].

## Заключение

С учетом вышесказанного наиболее правильным шагом в сложившейся ситуации нам видится расширение круга следственных действий, дозволенных в стадии возбуждения уголовного дела. Предлагаем включить наравне с другими процессуальными и следственными действиями в ч. 1 ст. 144 УПК РФ такое следственное действие, как допрос.

## Библиография

1. Карагодин В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 128-132.
2. Кудрявцева А.В., Попов В.С. Участие защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006.
3. Кузнецов С.М. Проблемы использования объяснений, полученных на стадии возбуждения уголовного дела в доказывании // Алтайский юридический вестник. 2014. № 5. С. 59-62.
4. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрист, 2015. 359 с.
5. Ларинков А.А., Шиплюк В.А. Объяснения, полученные на стадии возбуждения уголовного дела, и их место среди источников уголовно-процессуальных доказательств // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4 (48). С. 75-81.
6. Ляхов Ю.А. Единство процесса доказывания в досудебном уголовном судопроизводстве России // Государство и право. 2011. № 4. С. 109-112.
7. Петрухин И.Л. (ред.) Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: ТК Велби, 2003.
8. Попов А.А. Стадия возбуждения уголовного дела: получение объяснений или допрос? // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (37). С. 99-102.
9. Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. 593 с.
10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17039#038824138455464174>
11. Соколовская Н.С., Чаднова И.В. К вопросу об изъятии предметов и документов при проверке сообщения о преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 181-184.
12. Стародубова Г.Б. Стадия возбуждения уголовного дела: упразднить нельзя реформировать // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 69-73.
13. Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. URL: <http://base.garant.ru/57736857>
14. Томин В.Т., Попов А.П., Зинченко И.А. Уголовный процесс России. Проблемные лекции. Пятигорск, 2014. 412 с.

## Some problems of proving at the stage of initiating a criminal case

**Mikhail V. Mantardzhiev**

Postgraduate,  
Department of criminal procedure,  
Kuban State University,  
350040, 149 Stavropolskaya st., Krasnodar, Russian Federation;  
e-mail: mihailis92@mail.ru

### Abstract

The article presents the results of the analysis of topical problems relating to proving in criminal procedural activity, as well as problems inherent to the stage of initiating a criminal case. Proving is

a multi-element criminal procedural activity that consists in gathering, verifying and evaluating evidence. Attention is focused on the unity of the process of proving with due regard to the lack of evidence at the stage of checking a crime report. Proving means gathering, verifying and evaluating evidence, each of these elements being an important component, but none of them is sufficiently regulated by law, which requires solving the problem, taking into account the specifics of the initial stage. The article draws attention to the lack of regulation of performing a number of procedural actions at the stage of initiating a criminal case. Since the content of explanations is used for subsequent interrogation protocols that meet the requirements of the law, the article points out that it is advisable to include a new procedural action in this stage. In order to save time, effort and resources, it is necessary to introduce such an investigatory action as interrogation into the stage of initiating a criminal case, which will help to increase the effectiveness of criminal proceedings.

### For citation

Mantardzhiev M.V. (2018) Otdel'nye problemy dokazyvaniya v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogogo dela [Some problems of proving at the stage of initiating a criminal case]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (4A), pp. 141-149.

### Keywords

Evidence, proving, gathering evidence, verifying and evaluating evidence, checking crime reports, explanations, interrogation.

### References

1. Karagodin V.N. (2013) Osmotr mesta proisshestviya, obysk ili vyemka? [Crime scene investigation, search or seizure?] *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian juridical journal], 5, pp. 128-132.
2. Kudryavtseva A.V., Popov V.S. (2006) *Uchastie zashchitnika v protsesse dokazyvaniya na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya i v sude pervoi instantsii* [Participation of a defender in the process of proving at the stage of preliminary investigation and in the court of first instance]. Chelyabinsk: Poligraf-Master Publ.
3. Kuznetsov S.M. (2014) Problemy ispol'zovaniya ob'yasnenii, poluchennykh na stadii vozbuzhdeniya ugolovnogogo dela v dokazyvanii [Problems of using explanations obtained at the stage of initiating a criminal case in proving]. *Altaiskii yuridicheskii vestnik* [Altai law journal], 5, pp. 59-62.
4. Larinkov A.A., Shpiyuk V.A. (2015) Ob'yasneniya, poluchennye na stadii vozbuzhdeniya ugolovnogogo dela, i ikh mesto sredi istochnikov ugolovno-protsessual'nykh dokazatel'stv [Explanations, obtained at the stage of initiating a criminal case, and their place among the sources of criminal procedural evidence]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation], 4 (48), pp. 75-81.
5. Lazareva V.A. (2015) *Dokazyvanie v ugolovnom protsesse* [Proving in criminal proceedings]. Moscow: Yurist Publ.
6. Lyakhov Yu.A. (2011) Edinstvo protsessa dokazyvaniya v dosudebnom ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [The unity of the process of proving in the pre-trial criminal proceedings of Russia]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 4, pp. 109-112.
7. Petrukhin I.L. (ed.) (2003) *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [A commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow: TK Velbi Publ.
8. Popov A.A. (2014) Stadiya vozbuzhdeniya ugolovnogogo dela: poluchenie ob'yasnenii ili dopros? [The stage of initiating a criminal case: obtaining explanations or interrogation?] *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 3 (37), pp. 99-102.
9. Sementsov V.A. (2013) *Izbrannye stat'i po ugolovnomu protsessu* [Selected articles on criminal procedure]. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug Publ.
10. Smirnov A.V., Kalinovskii K.B. *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [A commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17039#038824138455464174> [Accessed 23/03/18].

11. Sokolovskaya N.S., Chadnova I.V. (2017) K voprosu ob iz"yatii predmetov i dokumentov pri proverke soobshcheniya o prestuplenii [On the seizure of objects and documents when checking a crime report]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 416, pp. 181-184.
12. Starodubova G.B. (2013) Stadiya возбужденија уголовногo дела: uprazdnit' nel'zya reformirovat' [The stage of initiating a criminal case: abolishment or reforming]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess* [Judicial power and criminal procedure], 2, pp. 69-73.
13. Sumin A.A. (2013) Nekotorye problemy primeneniya stat'i 144 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Some problems of the application of Article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Advokat* [Lawyer], 4. Available at: <http://base.garant.ru/57736857> [Accessed 23/03/18].
14. Tomin V.T., Popov A.P., Zinchenko I.A. (2014) *Ugolovnyi protsess Rossii. Problemnye lektsii* [Criminal procedure in Russia. Problem lectures]. Pyatigorsk.